Commentary
January 26, 2024

Натиск Трампа. Последствия для США и мира

Yauheni Preiherman

Summary

Президентская кампания в США набирает обороты. Повторение двубоя «Байден-Трамп» на общенациональном уровне в ноябре этого года выглядит наиболее вероятным сценарием. Внутриполитические ставки вокруг выборов-2024 действительно высоки. Во внешней же политике опасения резкой смены курса Вашингтоном представляются преувеличенными.

Contents

1 Республиканский праймериз
2 Судебные процессы
3 Матч-реванш на национальном уровне?
4 Ставки высоки как никогда?
5 Чего ждать от внешней политики США?

Опубликовано на Caliber.az

Год президентских выборов в США официально открыт. 16 января Дональд Трамп с большим отрывом победил на выборах кандидата в президенты США от Республиканской партии в Айове. В ближайшие месяцы аналогичные предварительные выборы состоятся и в других штатах, что в итоге позволит республиканцам и демократам определиться с собственными кандидатами на общенациональных выборах президента 5 ноября 2024 года.

Республиканский праймериз

Так как действующий глава Белого дома Джозеф Байден в конце апреля 2023 года объявил о своем намерении баллотироваться на второй срок, основное внимание на этапе праймериз приковано к Республиканской партии. Там абсолютным фаворитом еще до начала формальных электоральных процедур стал Дональд Трамп. Рейтинги экс-президента среди членов партии буквально зашкаливают,

что подтвердили и результаты голосования в первых двух штатах. В Айове он получил более 50% голосов республиканских избирателей, опередив занявшего второе место губернатора Флориды Рона Десантиса на целых 30 процентных пунктов. В итоге несколько дней спустя Десантис объявил о выходе из избирательной гонки.

После аналогичных решений других политиков-республиканцев, изначально претендовавших на выдвижение кандидатом в президенты, единственной соперницей Трампа осталась Никки Хейли. В 2011-2017 годах она была губернатором Южной Каролины, а в 2017-2018 годах занимала одну из ключевых должностей в администрации Трампа – постоянного представителя (посла) США при ООН. Штаб Хейли рассчитывал, что праймериз, прошедшие 23 января в Нью-Гэмпшире, позволят ей заявить о небезосновательности дальнейшего участия в гонке и сократить отставание от бывшего шефа в числе голосов избирателей. Однако триумфатором вновь стал Трамп, хотя он и не получил настолько ошеломительного преимущества, как в Айове. В Нью-Гэмпшире его отрыв от соперницы составил «всего» 11 процентных пунктов.

> Трамп стал первым в истории республиканцем, не являющимся действующим главой государства, который выиграл оба первых праймериз.

Многие, в том числе и сам Трамп, ожидали, что после Нью-Гэмпшира Хейли также объявит об окончании своей кампании. Тем более, что на общенациональном уровне рейтинг экс-президента среди республиканцев по состоянию на 24 января достиг 68,5%, а Хейли – лишь 12,2%. При этом до так называемого «Супервторника», когда праймериз пройдут в большинстве штатов и имя кандидата от партии уже точно будет понятным, всего около шести недель. Сложно представить, как за такое короткое время Никки Хейли даже гипотетически может перевернуть ход событий в свою пользу. Однако последняя заявила, что не намерена сдаваться.

Очевидно, что большие надежды она связывает со следующими праймериз, которые пройдут в ее родной Южной Каролине. После двух губернаторских сроков в этом штате она действительно может рассчитывать на эффект «домашнего поля». Хотя многие наблюдатели сомневаются в ее успехе даже в Южной Каролине. И если их скепсис оправдается, то поражение в «своем» штате с большой вероятностью станет смертельной раной для кампании Хейли.

Судебные процессы

Еще одна надежда Никки Хейли и ее сторонников связана с необычным для американских электоральных циклов обстоятельством – многочисленными обвинениями против Дональда Трампа в совершенных уголовных преступлениях (сейчас выдвинуто 91 обвинение). Особо среди них выделяются обвинения в попытке захвата власти после того, как Трамп не признал свое поражение на предыдущих президентских выборах в конце 2020 года. Его оппоненты ссылаются на 14-ю конституционную поправку, запрещающую занимать государственные должности лицам, которые в официальном статусе «участвовали в восстании или бунте». По их мнению, роль экс-президента в массовых беспорядках в Вашингтоне 6 января 2021 года должна квалифицироваться именно таким образом.

На этом основании в 30 штатах против Трампа были поданы иски с целью не допустить его участия в выборах. В некоторых штатах эти иски были сразу же отвергнуты, но как минимум в 19 штатах они остаются актуальными. А Колорадо и Мэйн даже запретили включать имя бывшего главы Белого дома в бюллетени для голосования на праймериз, однако тот опротестовал решения и скорее всего все же останется в списке кандидатов в этих штатах.

Ситуация должна полностью проясниться после того, как Верховный суд США 8 февраля начнет рассматривать апелляцию Дональда Трампа на судебное решение в штате Колорадо. Обычно рассмотрение дел в Верховном суде длится от нескольких месяцев до года, но, учитывая важность и срочность этого дела, судьи обещают принять решение в ускоренном порядке. Так как до сих пор ни один американский суд, принимавший дело Трампа в производство, не вынес в его адрес уголовного обвинения в подстрекательстве к восстанию, можно предположить, что и сейчас шансы на обвинение не очень высоки.

Матч-реванш на национальном уровне?

Если Верховный суд действительно расчистит юридические преграды для дальнейшего марша Трампа по избирательной дистанции, то у Никки Хейли останется мало оснований продолжать борьбу. В таком случае выдвижение Дональда Трампа в качестве кандидата от Республиканской партии станет практически неизбежным. На это указывают не только его космические рейтинги, но и тот факт, что вышедшие из гонки кандидаты призывали своих сторонников объединиться именно вокруг Трампа. Особенно важно, что это сделал Рон

Десантис. В такой ситуации штабу Хейли рациональнее задуматься о перспективах ее кампании уже в 2028 году, а не подвергать своего лидера дополнительным репутационным рискам в фактически безнадежной гонке-2024.

Таким образом, хотя до окончания процедуры праймериз и выдвижения кандидатов от обеих партий, и уж тем более до самих президентских выборов в ноябре, еще достаточно много времени, базовый сценарий очевиден.

> В общенациональном финале избирательной кампании, как и в 2020 году, с наибольшей вероятностью сойдутся два непримиримых антагониста: экс-президент Дональд Трамп и действующий глава государства Джозеф Байден.

Правда, полностью исключать каких-то сюрпризов, разного рода «черных лебедей», нельзя. Один только факт возраста обоих политиков (Байдену сейчас 81 год, а Трампу – 77) требует оговорок в прогнозе. Особенно в случае президента-демократа, физическое состояние которого в последнее время стало предметом многочисленных мемов во всем мире. Да и система международных отношений сегодня находится в таком неустойчивом состоянии, что в любой момент может стать источником сюрпризов, способных кардинально перевернуть многие расклады, в том числе в рамках президентской кампании в США.

Однако пока все идет именно к ремейку выборов 2020 года. Даже несмотря на то, что Байден имеет очень слабые рейтинги одобрения: в декабре его популярность находилась практически на самом низком уровне за все время президентства. Тем не менее он может пользоваться традиционным преимуществом действующего главы государства, претендующего на вторую каденцию. Показательно, что он стал победителем праймериз Демократической партии в Нью-Гэмпшире, хотя изначально его имени даже не было в бюллетенях для голосования.

Ставки высоки как никогда?

Предвкушая матч-реванш, президент Байден уже обращается к американцам с предупреждением, что на предстоящих выборах «ставки будут высоки как никогда». По его словам, на кону будущее американской демократии, личные свободы граждан – «от права выбирать до права голосовать», – а также перспективы развития экономики США. Понятно, что такие заявления – это часть коммуникационной стратегии Демократической партии. Они призваны драматизировать ситуацию и подтолкнуть сомневающихся избирателей

проголосовать за более понятного и предсказуемого кандидата, коим является Байден. Но насколько в реальности выборы-2024 станут судьбоносными для США и всего мира? Действительно ли от их результата зависит так много?

Наверное, с точки зрения американской внутренней политики ставки действительно очень высоки. Не в том смысле, что в случае победы Трамп сможет как-то фундаментально переформатировать государственные институты или сделать нормой авторитарные практики правления, как говорят его оппоненты. Все же политическая система США с ее сдержками и противовесами не первое столетие доказывает свою устойчивость. Но растущая поляризация в американском обществе и сопутствующие ей политические и социально-экономические вызовы видны невооруженным глазом. Они имеют глубокую ценностную основу и потому не могут быть разрешены с помощью относительно простых и безболезненных политтехнологических решений.

> Пространства для двухпартийного компромисса по многим принципиальным вопросам становится все меньше.

В таком контексте несложно представить, как те или иные действия президента могут существенно повышать градус внутриполитической напряженности и вызывать серьезные управленческие кризисы. Тем более, если во главе страны находится такой поляризирующий политик, как Дональд Трамп. Да и Байден тоже. Не говоря уже о том, что гипотетическое возвращение Трампа в Белый дом неизбежно вызовет бюрократическое сопротивление со стороны так называемого «глубинного государства» (deep state).

Чего ждать от внешней политики США?

А вот для внешней политики США, несмотря на растущую панику в СМИ и правительственных кругах многих стран мира по поводу вероятной новой каденции Трампа, в реальности имя следующего президента не будет иметь столь судьбоносного значения.

Безусловно, риторика и методика принятия внешнеполитических решений, а также переговорная стилистика у администраций Байдена и Трампа сильно отличаются. Например, бывший советник Трампа по национальной безопасности Джон Болтон колоритно показал в своих нашумевших мемуарах, насколько хаотичным и непредсказуемым в первой администрации Трампа был процесс выработки решений во внешней политике. Вероятно, в случае второго захода во власть команда Дональда Трампа сможет использовать прошлый опыт для

несколько лучшей настройки управленческих процессов и повышения качества кадровой работы. Однако с характером и образом мышления самого Трампа никаких кардинальных изменений не произойдет, поэтому новые «американские горки» в его внешней политике неизбежны.

Байден же, в случае второго срока, продолжит управлять национальной безопасностью в более классическом стиле, без выхода за стандартные рамки внешнеполитического процесса и дипломатической практики. Образно говоря, в его арсенале главными инструментами коммуникации с миром останутся часто скучные официальные брифинги и пресс-релизы, а не эмоциональные посты в Твиттере/X или иных социальных сетях.

Но это скорее вопросы формы и обертки. А в содержательном плане внешняя политика даже такой могущественной державы, как США, не может зависеть лишь только от личности руководителя ее исполнительной ветви власти. Или от базовых установок внешнеполитических элит: склоняющихся либо к большей сдержанности в международных делах, как команда Трампа, либо к либеральному интернационализму, как многие в демократическом истеблишменте.

> Кто бы ни занял кресло в Овальном кабинете, внешнеполитический курс Вашингтона будет главным образом определяться, говоря научным языком, структурными факторами. То есть ни Байден, ни Трамп не смогут систематически игнорировать объективные реалии международных отношений.

А главная из этих реалий – постепенное преобразование однополярного мира в более полицентричную систему, где США остаются ключевым актором, но уже не способны в одностороннем порядке навязывать свою волю все большему количеству сильных региональных государств в различных частях мира.

В таких условиях Вашингтон неизбежно будет вынужден концентрироваться на своих приоритетах и снижать амбиции в менее значимых для его национальных интересов регионах. Ключевой стратегический приоритет США также проистекает из структурных причин, а не личностных предпочтений того или иного президента. Это долгосрочное противостояние с Китаем. Поэтому естественно, что доктринальные документы обеих администраций очень похоже определяют Китай на радаре геополитических и геостратегических вызовов для США. Также естественно, что никакие стилистические различия не помешали действующей администрации Байдена фактически продолжить ту политику в

отношении Пекина, которую реализовывало правительство Трампа. И нет никаких оснований ожидать, что возможная очередная рокировка между Трампом и Байденом существенно изменит этот курс.

По другим внешнеполитическим темам – таким как Украина, Ближний Восток или НАТО – нюансов и формальных различий может быть больше. Трамп, например, не станет ограничивать себя в негативных публичных оценках действий Киева или претензиях к НАТО. Это само по себе будет стимулировать разные политические дебаты и реакции среди американских союзников, партнеров и оппонентов. Но в сухом остатке решения любой будущей администрации будут находиться в одном и том же коридоре возможного и предпочтительного с точки зрения национальных приоритетов США в реальном, а не идеальном мире.

Yauheni Preiherman
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»